

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

АЛЕКСАНДР Григораш. Назовешь зрителям имя артиста Украинского музыкально-драматического театра, и они не будут долго искать в памяти перечень его ролей, а сразу спросят: «Тот, который играл Ленина»? Не это ли лучшая оценка всего содеянного актером, счастливый итог его актерской судьбы? Не случай ли творческий вечер А. А. Григораша, посвященный 60-летию со дня рождения и 40-летию его сценической деятельности, который состоится завтра, решено начать с отрывка из спектакля «Правда» А. Корнейчука. Именно в этом спектакле в год ленинского юбилея заслуженный артист УССР А. Григораш исполнил роль Владимира Ильича.

Помню напряженную атмосферу зрительного зала, когда на сцене в финале появился Ленин. Появился на бело-мармориных, ступенях Смольного, где еще вчера неслышно скользили чиновники, важно вышагивали министры и генералы, а сегодня по-хозяйски расположились крестьяне и рабочие в солдатских шинелях и матросских бушлатах. Отдыхают, свершив свое великое революционное дело... Пишут письма домой, штопают латаное-перелатаное обмундирование, всласть покуривают. И вдруг возглас: «Ленин! Наш Ленин идет!» Слово единым толчком подняло на ноги всех, кто был на сцене и в зрительном зале. Отовсюду овации, крики: «Да здравствует Ленин!»

Владимир Ильич предстает перед нами как вождь победившего класса, гений революции. Но человек доступный, близкий. Свой, простой, «как правда». «Он к товарищам милел людского лаской...» И потому к Ильичу тянутся сердца украинского крестьянина Тараса Голоты, питерского рабочего Кузьмы Рыжова и еще тысяч обездоленных людей.

Десятилетним парнишкой услышал впервые Сашко Григораш о Ленине. В его родной Диковке на Херсонщине, что змеится по высокому берегу Ингульца, останавливались на постои бойцы Первой конной. У Григорашей поселился капитанармус, а в соседской хате — сам «генерал» Пархоменко. Диковские мужики поначалу не очень верили новым постояльцам (кто его знает, как повернет, власть до того в селе менялась каждый день). А мальчишки так и льнули к красным конникам, слушали рассказы о Ленине, о революции, разучивали их песни. Вторил новым мелодиям и Сашко на своей скрипке, которую для племянника-подпаска выменял на базаре у цыган сельский учитель...

Жила в деревенском хлопце неодолимая тяга к искусству. Время, беспокойное, небывалое время первых послереволюционных лет и счастливый случай открыли перед ним двери Харьковского театрального института. Хотя в Диковке, где из ветряка, отобранного у кулаков, соорудили свой театр, и считали, что «Сашкові вчитися не потрібно, бо і так артист, хоч куди...», но молодежь из местных сел уже уходила в города на рабфак и в техникумы, и в селе все больше становилось грамотных людей.

Учился Григораш у замеча-

тельных мастеров, основателей, строителей украинского советского национального театра — Ивана Марьяненко, «Марьяна», как его называли друзья, у Бучмы, Ужвий, Милютенко и других. Этот крепкий фундамент и приобретенные на жизненных дорогах знания пригодились ему. В том, как он приступал к каждой своей новой роли, примечалась всегда непосредственность, открытая любознательность, свойственная сельским ребятишкам, а в музыкальности, мягкости, пластичности движений угадывалась та скрипочка, на которой наяривал он на деревенских свадьбах.

Первым театром молодого актера был только что основанный театр рабочей молодежи (ТРОМ), а затем Полтавский театр имени Гоголя. Здесь с большим успехом шел спектакль по новой тогда пьесе Александра Корнейчука «Правда». Григорашу досталась роль солдата, который в свободный час у казармы читает на память письмо от своих многочисленных родственников из деревни. И не в те ли далекие дни зародилась у начинающего актера дерзкая мечта создать на сцене образ Ленина? Но до этой высоты было еще далеко.

На пути к вершине были сотни спектаклей, десятки ролей. Были еще Хмельницкий, Тернопольский и Дрогобычский театры, где он работал не только актером, но и режиссером. Было четыре года войны, вставшие в себя сотни километров дорог, пройденных с концертной бригадой.

Каждый театр, где довелось работать Григорашу, обращался к «Правде», но в каждом новом спектакле ему приходилось «осваивать» новую роль. Играл Васю, первого большевика в солдатском полку, прикнувшем к революционным рабочим. Создал запоминающийся образ Кузьмы Рыжова, настоящего воспитанника ленинской гвардии. И, поднимаясь по этой революционной лесенке, все больше приближался к главной роли.

Роль Ленина стала для Григораша той самой ролью, которая всегда с артистом. Проходит время, уходит из репертуара спектакль, но актер все не может распрощаться со своим творением. Он думает, «прикидывает», вносит все новые и новые черты в любимый образ. Владимира Ильича Григораш играл в погодных спектаклях — «Кремлевские куранты» и «Цветы живые», в постановке по пьесе Шатрова «Именем революции».

Когда артист появился в Крымском музыкально-драматическом театре, в его репертуаре не было спектакля с образом вождя. Но он выступал с отрывками из речей Ленина, принимал участие в сценах из революционной истории страны. Часами колдовал с художником-гримером над портретным гримом, а затем ехал в школу, на завод, в Дом культуры. Выходил перед зрителями, и зал замирал, очарованный. Казалось, слова лились прямо из сердца. Трепетные, такие нужные слова.

1967 год. К пьесе Корнейчука обращается режиссер В. Недашковский. Газета «Известия» писала об этом спектак-

ле: «Правда» обрела новую сценическую жизнь в Крымском украинском музыкально-драматическом театре. Здесь создан спектакль героического звучания... Появление вождя в финале хорошо подготовлено всем ходом событий, всем образным и эмоционально-смысловым настроением спектакля».

Много «кирпичиков» легло в фундамент этой роли. Весь «живой» репертуар переиграл артист за 40 лет. Искусство перевоплощения — непременно для актера, и все же не перестаешь удивляться умению Григораша переключаться в самые разные драматургические климаты. Вот, скажем, его Демид из комедии Стельмаха «Кум королю». Созданием этого образа Григораш доказал, что комедийные краски годятся и для положительного героя. И это ничуть не снижает остроты конфликта. Сатира и романтика, слитые воедино, дают новый чудесный сплав. Артист в достатке дает нам по смеяться над Демидом. Но за мелкими изысками видится его прекрасная душа. Высокую оценку этому образу в исполнении Григораша дал сам автор пьесы.

Или Кузьма из «Голого президента» — снова комедийный образ. Мужество, честность, солдатская смекалка в сочетании с народным юмором — таковы качества деда Кузьмы. А рядом — глубоко драматическая роль старого фельдшера Станислава Мичковского, польского интеллигента, затерявшегося в вихре русской революции («Синие росы» Н. Зарудного). Он переживает драму человека, для которого мир потерял все свои краски, но даже в этих обстоятельствах Мичковский сумел сохранить и человеческое достоинство, и горячее сочувствие к людям.

Вспомним генерала из спектакля, поставленного по роману Бальзака «Мачеха». В грубой солдатской натуре артист сумел найти зерна человеческой теплоты, доброты, которые проявляются по отношению к дочери. Вспомним Калинин («Когда мертвые ожидают» И. Рачады), по-крестьянски умного и пронзительно-го колхозника Василия Бурка («Дороги, которые мы выбираем» Н. Зарудного) — все это противоположные полюсы, взаимоисключающие характеры, но исполнены они с одинаковым мастерством. Есть спектакли, в которых Григораш «перебрал» все роли (мужские, конечно), от самых молодых до самых старых. А роль деда Нечипора в музыкальной комедии «Свадьба в Малиновке» он играет беспрерывно четверть века.

У сцены есть одно удивительное свойство. За краткий сценический миг актер должен воссоздать целую человеческую жизнь. И неважно — исполняет он центральную роль или занят в незначительном эпизоде. Он должен изучить, проследить всю жизнь персонажа. Поэтому актеры пишут биографии своих героев. Материал для них они черпают в собственном жизненном опыте. И каждая роль всегда оказывается частичкой жизни самого актера.

На снимках: А. Григораш в ролях В. И. Ленина («Правда»), Ивана («Бесталанна»), генерала («Мачеха»).

Но в дни юбилея артисту предстоит прожить на сцене всю свою жизнь. Вот она, сцена, знакомая до последнего пятнышка и сучка. Все те же десять шагов до рампы. Но сегодня ты один на один со зрителем и держишь перед собой судьями ответ: как жил, как служил искусству, как учил людей добру, справедливости.

Нет, Александр Александрович Григораш, заслуженный артист УССР, награжденный за свой труд орденом «Знак Почета», на сцене не одинок. С ним — все сто пятьдесят неповторимых образов, созданных за сорок лет. С ним — его главная роль.

Г. МИХАЙЛЕНКО.